

Д. С. Клепов

Тверской государственной университет, 2 курс, магистратура

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

LOWKEY КАК «НИЗКИЙ КЛЮЧ»: АДАПТАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКАХ

Тема сленга традиционно привлекает внимание отечественных лингвистов. Однако сленг – особенно молодёжный и интернет-сленг – представляет собой принципиально открытую, динамичную систему, которая постоянно обновляется, причём темп этого обновления в последние годы резко возрос. Почему сленг в наши дни меняется так быстро? Можно выделить несколько ключевых причин:

- социальная дифференциация: каждое новое поколение стремится маркировать собственную идентичность через язык, противопоставляя себя прочим социальным группам; в сленге реализуется потребность молодежи в независимости, желание отдалиться, обособиться от окружающего мира, выразить свой протест против языковых и социальных норм;
- глобализация и цифровизация: интернет в наши дни стирает географические и языковые барьеры, а иноязычные единицы проникают в речевую практику пользователей практически моментально (как отмечает Е. А. Помигуева, молодые люди первыми воспринимают различные технические и социальные новшества и дают им разговорные наименования [Помигуева 2017]);
- алгоритмическая природа современных платформ и социальных сетей: благодаря алгоритмам, контент распространяется «вирусно», что позволяет отдельным фразам или словам в течение нескольких дней становиться общеупотребительными среди миллионов пользователей.

Часть сленговых единиц, пройдя через стадию модного новшества, закрепляется в узусе языка и постепенно утрачивает статус сленга, переходя в разряд разговорной или, порой, даже нейтральной лексики. Настоящая же статья посвящена явлению, которое находится на самом раннем этапе этого процесса: речь идёт о волне дословного калькирования англоязычного, в основном американского, интернет-сленга, характерной для русскоязычного пространства TikTok и Instagram Reels конца 2025-начала 2026 годов. Насколько нам известно, данный пласт лексики прежде не становился предметом специального лингвистического описания. В этом и состоит актуальность предлагаемого исследования: мы работаем с материалом, который ещё не успел попасть в поле зрения науки, и фиксируем живой процесс в момент его протекания.

Предметом исследования является язык коротких видеороликов (и комментариев к ним). Короткие видеоролики получили массовое распространение с развитием TikTok, а впоследствии – Instagram Reels, YouTube Shorts и аналогичных платформ. Примеры, приведённые в статье,

собраны выборочным методом из видеороликов, опубликованных в конце 2025-начале 2026 года, а также комментариев к ним.

1. **Lowkey / Highkey** → «низкий ключ» / «нк» / «лк» / «высокий ключ» / «хк»

В американском интернет-сленге *lowkey* функционирует как наречие или предикативный модификатор со значением «немного», «тихонько», «не особо признавая это публично», «в глубине души». Антонимом выступает *highkey* — «откровенно», «явно», «в полную силу».

В русскоязычном сегменте TikTok эти единицы подверглись буквальному калькированию: *lowkey* превратилось в «низкий ключ» или аббревиатуры «нк» / «лк», *highkey* – в «высокий ключ», «хк»:

«Когда вы с хоуми низкий ключ (нк) голодны, но в холодильнике только эта имба»

«Мы все высокий ключ виноваты в эд (этом дерьме), племяш»

«Когда мама лк начинает лезть с нотациями но ты и близнец хк очень высоко™ (high) чтобы что-то понять»

Мы можем отметить, что калька в данном случае семантически абсолютно непрозрачна: носитель русского языка, не знакомый с английским языком, не сможет восстановить значение выражения. Кроме того, даже человек, говорящий на английском языке, но не знакомый с данным сленговым выражением, скорее всего, затруднится с его определением. Морфологически сочетания «низкий ключ», «высокий ключ» в русском языке также не ассоциируются ни с наречиями, ни с предикативными модификаторами. «Низкий ключ» в русской системе может ассоциироваться с музыкальной тональностью или слесарным инструментом, либо с одним из стилей портретной съёмки, но никак не с сленговым значением. Тем самым выражение выполняет функцию кода: оно маркирует принадлежность говорящего к определённому культурному и языковому сообществу.

Дальнейшие сокращения вроде «нк», «лк», «вк» представляет собой дополнительные уровни компрессии — аббревиацию уже адаптированной кальки. Это может указывать на определённый уровень усвоенности сленгового выражения сообществом – люди ввели выражение в свой активный словарный запас, что позволяет им узнавать его из аббревиации.

2. **This shit / ts** → «это дерьмо» / «эд» / «тс»

Английское *this shit* в интернет-коммуникации функционирует как сниженный указательный оборот с широкой референцией: он может отсылать к какой-либо ситуации, к предмету, к ранее сказанному, к переживанию, к видеоролику и т. д. Его адаптация в русскоязычном сообществе происходит сразу несколькими путями:

- лексическая калька: «это дерьмо»;
- аббревиация кальки: «эд» (первые буквы слов «это дерьмо»);
- транслитерация аббревиатуры: «тс» (от *ts* – сокращения *this shit* в оригинале).

«Бро, я щас высоко (*high*), это дерьмо (*ts*) даётся мне сложно (*hard*).»
«Близнец, я бы ИСКРЕННО посоветовал тебе поставить водный знак™ на эд (это дерьмо), тк (так как) есть приблизительно $7 \times 7 = 49\%$ шанс, что оно лк будет украдено»

«племяш, 1528 просмотров стоили тс?»

В выше приведённых примерах наше внимание могут привлечь обращения «близнец», «племяш», являющиеся адаптацией сленгового *twin*. Английское *twin* в функции обращения используется в интернет-сленге для номинации собеседника. Такое обращение показывает, что говорящий чувствует некоторую степень близости с собеседником, сходство взглядов или просто симпатию. Это слово стало вирусным, прежде всего, в контексте так называемой «*twin culture*» в TikTok – культуры взаимного признания.

В русскоязычных комментариях эта единица адаптируется неоднородно:

- буквальная калька: «близнец» (дословный перевод *twin*), также возможны уменьшительно-ласкательные формы «близняш», «близняшка»;
- семантические субституты: «племяш», «кузен» – слова, которые также обозначают родственные отношения, за счет чего они воспринимаются как функциональные аналоги.

«Близнец, какого ада (*wth*) эта песня?»

«Мы все высокий ключ виноваты в эд, племяш.»

Стоит отметить, что «племяш» и «кузен» переносят значение: они не являются переводом *twin*, однако в данном контексте функционируют схожим образом – как маркёры солидарности и близости с адресатом.

3. High → «высоко» и другие аналогичные примеры

Английское *high* в контексте употребления наркотических, алкогольных веществ или изменённых состояний сознания нередко адаптируется калькой «высоко» – буквальным переводом одного из значений слова.

«Йоу, кто сейчас тоже высоко?»

«Бро, я щас высоко (*high*), это дерьмо даётся мне сложно.»

Во втором примере мы наблюдаем характерный приём: двойная маркировка – калька сопровождается оригинальным словом в скобках. Это выполняет пояснительную функцию и одновременно подчёркивает осознанность заимствования.

4. Elite ball knowledge → «элитное знание мяча»

Данное выражение изначально восходит к американскому спортивному (а именно баскетбольному) дискурсу, где *elite ball knowledge* означает высокий уровень понимания игры.

В социальных сетях оно превратилось в универсальную ироничную формулу, обозначающую нелепую, абсурдную или неожиданную компетентность в чём угодно. Помимо буквальной кальки «элитное знание мяча» в русскоязычном сообществе можно также обнаружить «элитное яичное

знание» или даже «превосходное яичное знание», что отсылает нас к другому варианту перевода английского *ball*.

«Когда ты (45 лет) и бро (9 лет) обсуждаете топ 10 лап (лучших аниме персонажей) и тут он дропает РЕАЛЬНО скрытого гема (элитное знание мяча) но потом ты лк™ осознаешь что это твой сын»
«бро лк демонстрирует превосходное яичное знание»

5. Различные варианты переноса англоязычных сленговых аббревиатур: BTW как «бтв», WTH как «втх» или «какого ада»

Выражение *what the hell* калькируется как «какого ада» – буквальный перевод, который, однако, в русском языке не является устойчивым идиоматическим оборотом. Привычные русские эквиваленты («какого чёрта», «что за») отвергаются в пользу буквальной кальки. Здесь снова работает код посвящённых: выражение понятно лишь тем, кто знает исходную английскую единицу:

«Близнец, какого ада (wth) эта песня?»

То же происходит и с аббревиатурой BTW (*by the way* – «кстати», «между прочим»):

«Это чья-то жизнь, бтв.»

Использование «бтв» вместо привычного «кстати» создаёт эффект дистанцирования от нейтрального регистра: говорящий сигнализирует о своей принадлежности к нишевой интернет-культуре, осведомлённости в области англоязычных трендов.

Отдельного внимания заслуживает широкое использование скобок в анализируемых текстах. Практически в каждом примере за адаптированной единицей следует её расшифровка в скобках. Этот приём можно описать как метакоммуникативное глоссирование: автор одновременно использует сленговую единицу и сам же её расшифровывает. С одной стороны, может показаться, что это снижает порог непонимания и расширяет аудиторию, способствует объяснению сленгового выражения, однако, зачастую информация в скобках никак не объясняет значение предшествующей языковой единицы. Само наличие пояснения (или дублирования сленговой единицы) здесь, скорее, создаёт особый комический и иронический эффект: говорящий как бы признаёт искусственность используемого кода, обыгрывает его условность.

Обобщая наблюдения, можно выделить следующие стратегии адаптации английского сленга в анализируемом материале:

- **буквальное калькирование** – пословный перевод английской единицы с сохранением её структуры: *lowkey* → «низкий ключ», *twin* → «близнец», *high* → «высоко», *what the hell* → «какого ада» и т.д. Это наиболее продуктивная стратегия в исследуемом материале.
- **транслитерация** – фонетическое воспроизведение английского слова средствами русской графики: *finally* → «файналли», *btw* → «бтв», *wth* –

«вtx». Применяется преимущественно к аббревиатурам и отдельным словам.

- **аббревиация адаптированной единицы** – сокращение уже переведённого или транслитерированного выражения: «это дерьмо» → «эд», «низкий ключ» → «нк» или «лк». Указывает, на наш взгляд, на высокую степень освоенности единицы.
- **семантическая субституция** – замена исходной единицы функциональным аналогом, не являющимся её переводом: twin → «племяш», «кузен». Здесь заметно творческое переосмысление.
- **параллельное использование** – сосуществование нескольких форм одной единицы (оригинал, калька, аббревиатура) в рамках одного текста.

Исследуя данные сленговые выражения, необходимо объяснить, почему мы отделяем их от единиц, успешно закрепившихся в узусе русского языка, – таких как «кринж», «треш», «хайп», «чиллить» и подобных. Эти слова легко встроились в русскую морфологическую систему: получили падежные окончания, дали производные глаголы и прилагательные, свободно функционируют в устной и письменной речи и не выглядят инородно в рамках русского предложения. Кальки типа „низкий ключ“, „нет пути“ – это не отдельные слова, а многокомпонентные конструкции, функционирующие как нечленимые цитаты-клише. Производных от них образовать практически невозможно. Помимо этого, при калькировании, например, lowkey происходит категориальный сдвиг: исходное наречие или предикативный модификатор (lowkey) превращается в субстантивное словосочетание, которое, тем не менее, вынуждено выполнять в русском предложении синтаксическую функцию, категориально ему не свойственную.

Это порождает противоречие и обуславливает инородность таких конструкций: они с трудом встраиваются в русское предложение и воспринимаются как чужеродные элементы, поэтому в текущем виде вряд ли когда-либо станут общеупотребимыми.

Аббревиатуры вроде «эд», «нк», «лк» также, скорее всего, в общеупотребительный русский язык не войдут. Кроме того, как мы можем заметить, рассмотренные выше сообщения изобилуют дополнениями в скобках, различными символами (например, символом «™» – trademark), а также эмодзи, невозможными для реализации в устной речи.

Таким образом, мы можем говорить о новом, принципиально письменном и привязанном к визуальному пространству экрана, виде сленга. Именно это отличает его от предыдущих волн заимствований и существенно ограничивает потенциал его дальнейшего распространения за пределы цифровой среды.

Зачем же нужны такие, существенно ограниченные, сленговые выражения? Прежде всего, это функция идентификации и маркера принадлежности к группе. Используемый «низкий ключ», «эд», «племяша» и «бтв» опознаётся как «свой» теми, кто включён в культуру коротких видеороликов и знаком с англоязычным интернет-пространством, – и остаётся

полностью непонятным для «посторонних». Фактически, описываемое требует двойной компетентности: нужно знать английский язык достаточно хорошо, чтобы понимать исходные выражения, – и одновременно быть вписанным в контекст конкретных интернет-сообществ, где эти выражения циркулируют. Описанные единицы выполняют функцию, характерную для арго: они создают герметичное коммуникативное пространство, доступное лишь посвящённым. Если традиционный молодёжный сленг противопоставляет молодёжь взрослым, то данный пласт лексики отделяет одну часть молодёжи от другой. В этом смысле можно говорить об автосегрегации: сообщество само отгораживает себя от «посторонних», в том числе от сверстников, не включённых в данную субкультуру.

Таким образом, мы можем сказать, что анализ комментариев в русскоязычных коротких видеороликах TikTok и Instagram Reels позволяет зафиксировать новую волну англоязычных заимствований, отличающуюся рядом специфических черт. Перспективы исследования связаны с наблюдением за дальнейшей судьбой описанных единиц: закрепятся ли они в разговорном русском языке, как это произошло с «кринжом» и «хайпом», или останутся краткосрочным трендом?

ЛИТЕРАТУРА

Помигуева Е.А. О влиянии современной культуры на язык молодежи // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 89–96.